

Мир платформ: от корпораций к регионам

Ярослав Лисовлик,
Энди Мок,
Анастасия Степанова

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-37-3

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021

Российская Федерация, 127051, Москва,
улица Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Ярослав Лисоволик

Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Энди Мок

Старший научный сотрудник Центра Китая и Глобализации

Анастасия Степанова

Заместитель руководителя Центра развития делового туризма
Российско-китайской палаты по содействию торговле
машинно-технической и инновационной продукцией

Содержание

- 3** Вступление
- 4** Глава I. Взгляд на корпорации:
от традиционных к цифровым ТНК
- 10** Глава II. Цифровизация на уровне стран
- 14** Глава III. Азия как лидер в создании
платформы платформ
- 22** Вывод: множество платформ
для мировой экономики

Вступление

Платформенная бизнес-модель преобладает среди таких крупнейших глобальных компаний, как *Apple*, *Amazon*, *Alibaba*, *Facebook* и *Tencent*, при этом рыночная капитализация платформенных компаний составляет триллионы долларов, а рыночная капитализация значительной части крупнейших компаний мира увеличивается. Платформы в качестве бизнес-модели всё чаще используются на уровне стран и в разных регионах, поскольку изучаются новые форматы создания новых сетей и альянсов. Экономика работы платформ в значительной степени основана на сетевых эффектах, а также на положительных сетевых внешних эффектах. Сетевые эффекты связаны с увеличением стоимости услуг в результате увеличения числа пользователей/клиентов/участников. Это, в свою очередь, стимулирует новых/имеющихся участников присоединяться к сети, чтобы извлекать выгоду из растущих возможностей и доступа к услугам и участникам. Вариативность услуг растёт за счёт формирования диверсифицированной экосистемы, которая также стремится взаимно усилить различные сегменты работы сети.

Мы считаем, что такие платформенные эффекты могут наблюдаться не только на уровне корпораций, но также воспроизводиться и реализовываться в качестве стратегии на уровне стран, равно как и в отношении проектов региональной интеграции. Среди основных регионов глобальной экономики мы видим Азиатско-Тихоокеанский регион как один из прототипов платформы для интеграционных проектов, который всё больше демонстрирует черты сетевых эффектов альянса, кумулятивно расширяющего сеть своих экономических соглашений.

В данной работе рассматривается появление платформ в корпоративном мире и перспективы формирования платформенных альянсов в разных странах и регионах. В первой главе говорится о формировании платформ на корпоративном уровне с анализом преимуществ и рисков распространения платформ в корпоративном пространстве. Вторая глава посвящена формированию платформ на уровне стран, включая оценку конкурентоспособности стран в привлечении корпоративных платформ.

В третьей главе проекты региональной интеграции приводятся как примеры сборки платформ, в том числе, возможно, через механизм «интеграции интеграций», объединяющий различные региональные платформы в мегарегиональные образования. В заключительной части доклада обозначаются перспективы сборки платформ в Евразии и создания глобальных платформ, объединяющих региональные интеграционные блоки и их институты развития.

Глава I. Взгляд на корпорации: от традиционных к цифровым ТНК

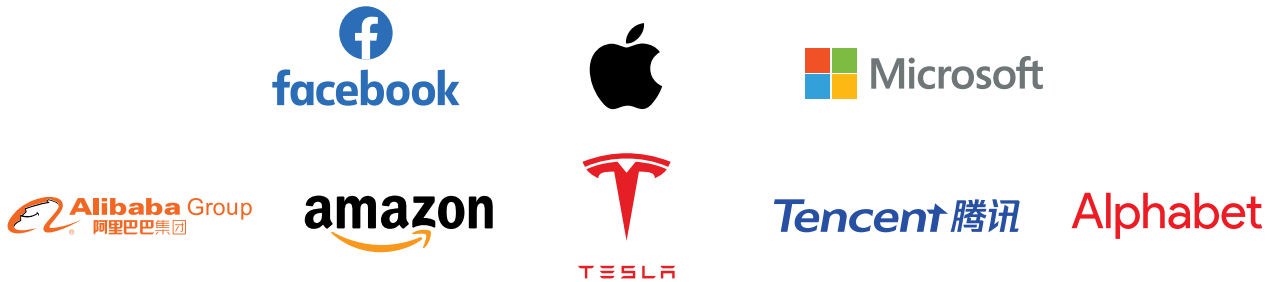
На корпоративном уровне технология платформенной бизнес-модели явно прошла первые стадии инноваций и сейчас активно переходит к стадии тиражирования в разных отраслях и географических регионах. Согласно *McKinsey*, к 2025 году более 30 процентов глобального корпоративного дохода, возможно, могут быть обеспечены цифровыми платформами¹. Значительная часть *активных действий* в создании платформ сосредоточена не только в сегменте *B2C*, но и в сегменте *B2B*, в результате чего использование платформ позволяет корпорациям сосредоточиться на основной деятельности, а партнёрство с технологическими компаниями ведёт к снижению затрат, связанных с созданием собственных центров обработки данных. По словам Лор Клэр Рейе из компании *Launchworks*, для такой платформенной компании, как *Apple*, «прелесть экосистемы, основанной на платформе, заключается в том, что комбинирование бизнеса, – например, телефона и магазина приложений, стоит больше, чем сумма его составных частей. Фактически в этом и заключается причина решения *Apple* перестать предоставлять информацию о продажах оборудования. Они хотят, чтобы аналитики начали оценивать их по состоянию их экосистемы и полученной маржи, а не по количеству проданных продуктов»².

¹ Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy. Briefing Paper. World Economic Forum. 25.03.2019. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/platforms-and-ecosystems-enabling-the-digital-economy>

² Jennifer L. Schenker. The Platform Economy. 19.01.2019. TheInnovator. URL: <https://innovator.news/the-platform-economy-3c09439b56>

МИР ПЛАТФОРМ: ОТ КОРПОРАЦИЙ К РЕГИОНАМ

Платформенная бизнес-модель преобладает среди крупнейших мировых компаний, таких как

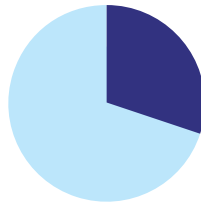

Компании-платформы, на которые приходятся триллионы долларов рыночной капитализации, стали крупнейшими мировыми транснациональными гигантами

Влияние платформ

Воздействие платформ наблюдается не только на корпоративном уровне, но также может быть реализовано в качестве стратегии на уровне государств, а также в рамках проектов региональной интеграции

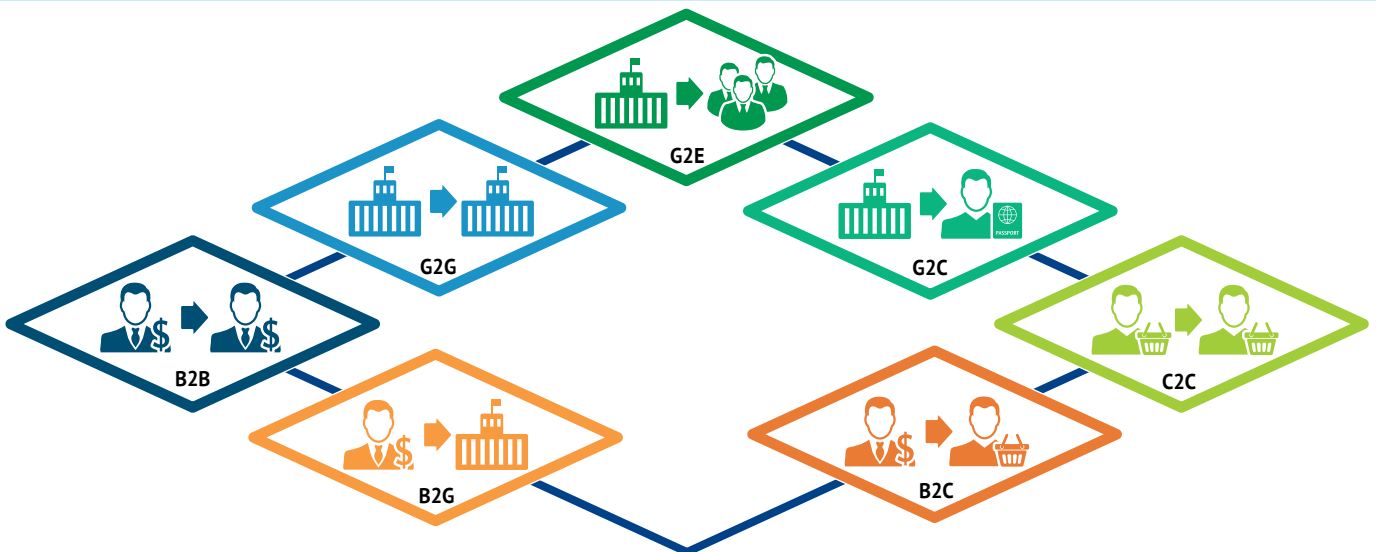
Согласно данным McKinsey

более **30%** мировых корпоративных доходов могут быть обеспечены цифровыми платформами к 2025 году

Различные формы цифровых платформ и экосистем

- B2B** бизнес для бизнеса
- G2G** правительство для правительства
- G2E** правительство для служащих
- G2C** правительство для гражданина
- C2C** потребитель для потребителя
- B2C** бизнес для потребителя
- B2G** бизнес для правительства

Активно развиваются различные формы цифровых платформ и экосистем – *B2B* (бизнес для бизнеса), *B2C* (бизнес для потребителя), *B2G* (бизнес для правительства), *C2C* (потребитель для потребителя), *G2C* (правительство для гражданина), *G2E* (правительство для служащих), *G2G* (правительство для правительства) и другие. Вклад цифровых ТНК в мировой ВВП растёт с каждым годом. При этом традиционные ТНК систематически внедряют на своих предприятиях принципы цифровизации.

Новые виды организации сетевого бизнеса, называемые платформами или экосистемами, представляют собой вид бизнеса, в котором объединяется большое количество участников. Таким образом, множество поставщиков и покупателей, а также товаров или услуг оказываются связанными в режиме реального времени, что создаёт добавленную стоимость за счёт подключения сетевых эффектов. Цифровые бизнес-модели ориентированы на клиента, в то время как цифровые ТНК заинтересованы в скорости вывода на рынок новых продуктов. Нередко такие связи объединяют бизнес и людей на добровольных началах. Основной доход платформы поступает от продажи рекламных площадей, а также от начисления процентов на стоимость совершённых транзакций, монетизации персональных данных клиентов и прочего.

В отличие от традиционных ТНК, платформенные модели часто не предназначены для осуществления крупных иностранных инвестиций и создания материальных активов за рубежом. Современные ТНК характеризуются географической мобильностью активов. Важным фактором успеха таких экосистем является способность предоставлять благоприятные экономические условия для привлечения независимых поставщиков и покупателей, а также пользователей сетей по всему миру к использованию функций платформы. Во время пандемии серьёзно пострадали традиционные ТНК в сфере внешней торговли, воздушного, автомобильного, железнодорожного транспорта, туризма, индустрии гостеприимства и ресторанов, а также офлайн-услуг и развлечений. В то же время пандемия коронавируса и, как следствие, введённые правительствами большинства стран мира ограничительные меры резко ускорили процесс цифровизации.

На мировых рынках общая тенденция продолжает указывать на усиление роли высокотехнологичных компаний в определении индексов. Цифровые компании стремительно росли в цене в 2020 году, развивался бизнес электронной торговли. Кардинально изменились рынки образовательных

услуг, здравоохранения; развитие территорий. В частности, сформировалась высококонкурентная среда в транснациональных видах онлайн-образования. Цифровизация также играет важную роль в переработке и логистике, где, помимо прочего, за счёт создания платформ оптимизируется производственная деятельность, повышается эффективность работы с контрагентами и снижается количество случаев просрочки платежей. В то же время цифровые платформы и экосистемы важны также и для развития культурного сотрудничества, межнационального общения и дружбы народов. Медийные платформы, развлекательные платформы, игровые платформы, платформы для общения, знакомств, платформы по интересам, молодёжные платформы и тому подобное пользуются большой популярностью в условиях современного рынка.

Тенденции в цифровизации наглядно продемонстрированы в рейтингах самых дорогих по уровню капитализации компаний в 2020 году. Так, в первую десятку вошли в основном представители технологической индустрии, ИТ-индустрии и онлайн-торговли. По состоянию на февраль 2021 года лидирующую позицию занимала американская компания *Apple* с капитализацией свыше 2,3 триллиона долларов США. На втором месте была американская компания *Microsoft*. Следующими по уровню капитализации идут саудовская *Saudi Arabian Oil Co* и американские компании *Amazon* и *Alphabet*, превысившие порог в 1 триллион долларов США; при этом стремительно приближаются к такому рубежу китайская *Tencent*, американская *Tesla*, американская *Facebook* и китайская *Alibaba*. Замыкает десятку *Taiwan Semiconductor Manufacturing Company*³.

В то же время каждая из этих компаний извлекает выгоду из ключевых особенностей своего бизнеса. Примечательно, что год назад только *Saudi Arabian Oil Co.*, *Apple* и *Microsoft* оценивались в сумму свыше 1 триллиона долларов США⁴.

Менее чем за год пандемии ведущие технологические компании удвоили или даже утроили свою капитализацию. Такая динамика характерна для большинства мировых технологических компаний. К слову, в 2010 году

³The Top 100 Companies Ranked by Current Market Capitalization (US\$ Millions) // CorporateInformation, 2021. URL: <https://www.corporateinformation.com/Top-100.aspx?topcase=b>

⁴Global Ranking of the Top 100 Public Companies by Market Capitalization. Global Top 100 Companies // PwC, June 2020. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/audit-assurance/publications/global-top-100-companies.html>

ведущие позиции занимали банковские конгломераты и нефтяные компании, и только *Apple* и *Microsoft* входили в десятку лидеров с капитализацией, соответственно, около 295 миллиардов долларов и 238 миллиардов долларов, тогда как капитализация наиболее дорогой компании *Exxon Mobile* составила чуть выше 368 миллиардов долларов США⁵. Совершенно очевидно, что произошли изменения в структуре бизнеса и повышение уровня капитализации мировых компаний.

Следует учитывать, что большинство цифровых ТНК способны генерировать сверхприбыли при небольшом количестве сотрудников. В отличие от традиционных ТНК, которые могут обеспечить работой значительное количество сотрудников, цифровым ТНК требуется минимальный объём трудовых ресурсов. В то же время продолжающаяся роботизация традиционных технологий производства также приводит к значительному сокращению штатов. Таким образом, на многих производствах, где раньше работали тысячи человек, сегодня может работать менее десяти человек. С расширением процессов цифровизации количество работников, занятых в отраслях, также будет уменьшаться. В этом случае государствам придётся принимать дополнительные меры для поддержки населения и создавать новые рабочие места.

Неблагоприятные последствия цифровизации для занятости подчёркивают тот факт, что, помимо заметных преимуществ, расширение цифровой экономики создаёт риски, которые могут также включать угрозы кибербезопасности, посягательства на конфиденциальность и неприкосновенность личной жизни и даже задействовать механизмы незаконной экономической деятельности. Появление платформ может ещё больше усилить риски для устойчивого развития на фоне роста неравенства и дисбалансов. Это связано с высокой концентрацией процесса цифровизации мировой экономики. По оценкам ООН, на США и Китай приходится 75 процентов связанных с блокчейном патентов, 75 процентов рынка облачных вычислений и 50 процентов рынка интернета вещей⁶. Некоторые крупнейшие ТНК, в первую очередь из США и Китая, сконцентрировали огромные богатства, а их капитализация превышает бюджеты многих государств и региональных ассоциаций.

⁵ List of Public Corporations by Market Capitalization. Financial Times, FT Global 500. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_public_corporations_by_market_capitalization

⁶ Digital Economy Report, Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries, UNCTAD, 2019. URL: <https://unctad.org/webflyer/digital-economy-report-2019>

Ярким примером возрастающей роли цифровых платформ в глобальном мире является блокировка аккаунта президента США Дональда Трампа в *Twitter* даже ещё до официальной инаугурации нового президента Джо Байдена.

Блокировка аккаунта действующего американского президента компаниями *Twitter*, *Facebook* и другими крупными социальными сетями говорит не только о том, насколько мощными стали определённые платформы, но и о необходимости надлежащего управления этими платформами и их регулирования.

Платформы основных социальных сетей стали играть настолько жизненно важную роль в современном обществе, что фактически превратились в коммунальные службы и могут рассматриваться как часть важнейшей коммуникационной инфраструктуры той или иной страны. Хотя многие могут быть согласны и поддержали блокировку аккаунтов Дональда Трампа в этих сетях, продемонстрированная этим фактом власть вызывает беспокойство, поскольку она находится исключительно в частной собственности, в руках одного человека или в лучшем случае небольшой группы людей. Более того, в американской космологии эти сущности и индивиды не несут прямой ответственности за защиту общественного блага или уравнивание различных и, возможно, конфликтующих интересов, чего требует такое решение.

Любая платформа развивается последовательно. В первую очередь это связано с техническим прогрессом, за которым следуют изменения в поведении, включая изменения во взаимоотношениях и стимулах по мере того, как эта технология внедряется в общество. Наконец, правовая и политическая система адаптируется в ответ на проблемы, создаваемые такими новыми схемами поведения.

Коммуникационные платформы достигли той стадии развития, когда они стали слишком значительными, чтобы ключевые решения могли приниматься исключительно частными лицами. В мировоззрении Китая инновации играют жизненно важную роль для улучшения мира, и частные предприниматели и капитал должны играть в этом центральную роль. Но правительство должно оставаться на вершине и быть готовым действовать и вмешиваться, когда действия капитала становятся беспорядочными и представляют угрозу для стабильности общества в целом. Возможно, другие страны смогут признать ценность такого подхода.

Дальнейшая монополизация мирового рынка транснациональными компаниями может привести в будущем к размыванию государственного суверенитета. Концентрация обширных ресурсов в руках нескольких игроков снизит конкурентные преимущества других компаний, не обладающих столь значительными средствами и технологическими преимуществами, а также ограничит их возможности занимать на рынке достойные ниши. Это, в свою очередь, повышает риски того, что неравенство и диспропорции в мировой экономике могут усугубляться и дальше. Соответственно, сбалансированная конкурентная политика (как на национальном, так и на международном уровне) в области высоких технологий станет важным фактором в достижении целей инклюзивного и устойчивого развития.

Глава II. Цифровизация на уровне стран

Учитывая тенденции корпоративного мира, платформенные стратегии становятся всё более актуальными на макроуровне стран и регионов. По словам основателя *Platformation Labs* Санжита Пола Чаудари, «в мире, где доминируют платформенные компании, предлагающие клиентам и компаниям способы и пути связи, страны, которые хотят действовать как глобальные торговые центры, должны мыслить как платформенные страны»⁷. Другими словами, для победы в «гонке платформ» национальная экономика должна будет продемонстрировать такие характеристики платформ, как открытость, благоприятная нормативно-правовая среда, инновационность и гибкость, – это включает в себя достаточные возможности для запуска стартапов, привлечения перспективных кадров, доступа к данным, переподготовки рабочей силы, использование преимуществ региональных полюсов роста, в том числе в таких областях, как НИОКР. Всё это способно трансформировать национальные экономики и их регионы в аналоги открытых платформ, благоприятствующих инновациям.

С развитием глобализации функционирование национальных экономик основывается на платформенных/сетевых эффектах, связанных

⁷ Jennifer L. Schenker. The Platform Economy. 19.01.2019. TheInnovator. URL: <https://innovator.news/the-platform-economy-3c09439b56>

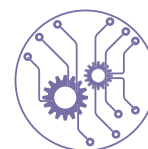
МИР ПЛАТФОРМ: ОТ КОРПОРАЦИЙ К РЕГИОНАМ

ТОП ТНК в 2021 году по рыночной капитализации, \$ трлн

2010

Если в 2010 году лидирующие позиции занимали банковские конгломераты и нефтяные компании, то менее чем за год в период пандемии ведущие технологические компании удвоили или даже утроили свою капитализацию

2021

В 2021 году лидирующие позиции занимают технологические компании

Типы цифровых платформ

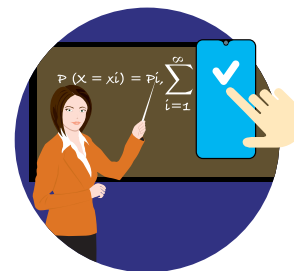
Разумные города

Онлайн логистические услуги

Онлайн-здравоохранение

Онлайн образовательные услуги

Медиаплатформы

Развлекательные платформы

Игровые платформы

Платформы для знакомств

с конкуренцией за привлечение инвестиций, торговли и технологий, а также перспективных кадров. Из всех стран одни из лучших условий для построения платформенной экономики предлагает Сингапур, в котором есть благоприятная среда для бизнеса – страна занимает первое место по индексу «Правительственная платформа»⁸. Из шестнадцати стран «двадцатки» в индексе готовности выступить в роли платформы, составленном компанией *Accenture*, в первую пятерку вошли США, Китай, Великобритания, Индия и Германия. Индекс рассчитывается исходя из факторов, обеспечивающих благоприятные условия для внедрения цифровых платформ, таких, как «зрелость цифрового населения и рынка на основе его размера, смекалки, культуры и духа совместных инноваций», а также «качество технологической инфраструктуры каждой страны и ... рыночного регулирования»⁹.

Государственное регулирование и развитие корпоративных платформ становится всё более важным аспектом, определяющим конкурентоспособность страны. В США и Китае многие высокотехнологичные компании, в отличие от традиционных ТНК, являются частными компаниями, и государство играет в их деятельности только роль регулятора. Глобализация экономики сделала возможным доступ к финансированию технологических стартапов как для национальных, так и для международных фондов венчурного капитала, бизнес-ангелов и так далее. Однако есть много примеров, когда высокотехнологичные компании добились успеха благодаря прямой государственной поддержке. Кроме того, в разных странах разрабатываются правила, регулирующие электронную торговлю, при этом возрастает важность взаимодействия таких правил и норм регулирования в разных странах.

Ещё один ключевой аспект работы цифровых платформ на уровне страны заключается в цифровизации государственных операций (электронное правительство), включая налогово-бюджетные операции. Электронное правительство использовалось правительствами многих стран мира для снижения издержек, а также для повышения эффективности и удовлетворённости граждан. Правительственные органы и другие некоммерческие организации также начали использовать платформы для организации электронного правительства, чтобы конкурировать за капитал и другие ресурсы устойчивого роста.

Таким образом, государственные платформы включают в себя сквозные процессы (*E2E*) и создание интегрированной инфраструктуры

⁸ Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-83/Accenture-GaaP-2018-Readiness-Index.pdf

⁹ Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-80/Accenture-Winning-Digital-Platforms.pdf

для предоставления государственных услуг. Платформы предполагают также формирование адаптивных и высокотехнологичных систем управления на основе данных, а также оптимизацию и упрощение процессов взаимодействия с потребителями государственных услуг и госаппаратом. Государства активно развивают платформы *B2G* (бизнес для правительства), *G2C* (правительство для гражданина), *G2E* (правительство для служащего), *G2G* (правительство для правительства) и другие, а также стимулируют развитие частных платформ и экосистем.

В целях дальнейшего продвижения процесса цифровизации государства вкладывают значительные ресурсы в развитие умных городов и онлайн-услуг, стимулируя ускорение цифровой трансформации систем здравоохранения, поощряя компании и службы, предлагающие сотрудникам удалённую работу. Государства также стимулируют механизмы государственно-частного софинансирования, предоставляя налоговые льготы цифровым компаниям, упрощая механизмы государственных закупок и разрабатывая программы поддержки малого и среднего бизнеса.

Технический прогресс, особенно в таких областях, как *5G*, вероятно, будет иметь решающее значение для создания цифровой инфраструктуры для разработки корпоративных платформ. Важнейшим аспектом борьбы за технологическое лидерство в таких областях, как *5G*, являются крупные финансовые вложения со стороны государства в развитие высоких технологий. Развитие такой инфраструктуры будет иметь решающее значение для повышения связанности внутри страны, а также для совершенствования и изменения формата управления. Государственные органы, корпорации, аналитические центры – все должны адаптироваться к вызванным пандемией беспрецедентным обстоятельствам и в большей мере полагаться на цифровые технологии при разработке новых форматов проведения дискуссий и конференций¹⁰.

¹⁰ Подобно многим другим аналитическим центрам, Центру Китая и Глобализации (CCG) пришлось приспособиться к миру, в котором международные поездки стали практически невозможными, но он продолжал выполнять свою миссию и выступать за расширение экономической открытости и углубление интеграции Китая и остального мира. Перейдя на гибридную офлайн/онлайн-модель таких мероприятий, как 6-й Форум «Китай и глобализация» и 5-й Ежегодный форум инновационных аналитических центров Китая, он смог не только расширить аудиторию участников, но и привлечь лидеров общественного мнения, которые в противном случае не смогли бы принять в них участие. Например, такие докладчики, как профессор Гарвардской школы государственной политики имени Кеннеди и автор термина «ловушка Фукидида» Грэм Эллисон, а также автор книги «Плоский мир» и обозреватель *New York Times* Томас Фридман выступили с докладами на Глобальном форуме, а старший научный сотрудник Брукингского института Дэвид Доллар, исполнительный вице-президент *ISPI* и председатель *T20 Italy* Паоло Магри и старший научный сотрудник Азиатско-Тихоокеанской программы Королевского института международных отношений (*Chatham House*) Тим Саммерс выступили на Форуме инновационных аналитических центров.

Пандемия *COVID-19* ускорила динамику перехода к цифровым платформам и – одновременно – предъявила новые требования. Она привела к почти всеобщим ограничениям на поездки, к беспрецедентному сокращению исторически сложившихся пропорций мировой экономики, вызвала серьёзные сомнения в устойчивости глобализации. И при этом послужила катализатором развития связанности и ускорила технологические тренды, которые могут служить основой для усиления региональной интеграции, также обеспечивающей элементы создания более устойчивой и функциональной формы глобализации, способной адаптироваться как к системе здравоохранения, так и к геополитическим вызовам. Фактически тенденции региональной интеграции в Азии предполагают, что бассейн Тихого океана становится центром построения «платформы платформ» за счёт объединения многочисленных интеграционных проектов в регионе.

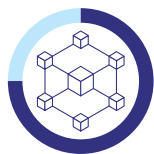
Глава III. Азия как лидер в создании платформы платформ

Характерные черты платформ, наблюдаемые на корпоративном уровне, всё чаще отслеживаются не только на уровне стран, которые стремятся привлечь эти корпоративные платформы, но и на региональном уровне. Это особенно верно в отношении Азии, где ряд крупномасштабных инициатив региональной интеграции объединяются для создания мегарегиональных группировок. Размеры Азии с точки зрения населения и экономического веса, а также темпы её экономического роста обеспечивают ей важную роль в любой форме глобальной интеграции. На протяжении десятилетий учёные и аналитики твердили, что будущее за Азией. Но последние данные говорят о том, что это будущее уже наступило.

Азия не только участвует в глобальных потоках торговли, капитала, кадров и инноваций, но и во всё большей степени определяет направление этих потоков. Что касается населения Азии, то оно составляет более 4,6 миллиарда человек при общей численности населения

МИР ПЛАТФОРМ: ОТ КОРПОРАЦИЙ К РЕГИОНАМ

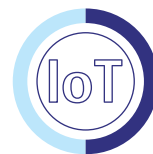
По оценкам ООН, на США и Китай приходится

75%
патентов,
связанных
с блокчейном

75%
рынка
облачных
вычислений

50%
рынка
интернета
вещей

Риски, связанные с быстрой цифровизацией

Сокращение персонала
как на традиционных, так
и на высокотехнологичных
предприятиях

Угрозы
кибербезопасности

Нарушения
конфиденциальности

Облегчение механизмов
незаконной экономической
деятельности

Риски для устойчивого
развития на фоне усиления
неравенства и дисбалансов

Концентрация огромных
ресурсов в руках
нескольких игроков

Рост регионализма – создание региональных цифровых платформ,
которые призваны способствовать взаимодействию в цифровом
пространстве отдельно взятого региона

Примеры региональных стратегий

Стратегия единого
цифрового рынка ЕС (DSM)

Цифровая повестка Евразийского
экономического союза

«Интеграция интеграций», объеди-
няющая не только отдельные
страны, но и региональные
интеграционные блоки

Краткая история цифровых коммерческих платформ в Китае

Цифровые коммерческие платформы в Китае развивались в три этапа, которые в значительной степени совпадали с тремя главными вехами в развитии страны: экономическими реформами при подготовке к вступлению в ВТО и в результате вступления в неё, включая создание электронной торговли в Китае; мобильной революции, начатой экосистемой *Apple iPhone/App Store*, и поныне продолжающейся революцией в области искусственного интеллекта.

Компания *Alibaba* была основана в 1999 году – за два года до официального вступления Китая в ВТО. Первоначально через свой веб-сайт *Alibaba.com* компания сосредоточилась на рынке *B2B* для продвижения китайского экспорта, и к 2014 году стала крупнейшей в мире торговой платформой для малого бизнеса, на которой импортёры и экспортёры из более чем 240 стран и регионов осуществляли свои

мира, превышающей 7,8 миллиарда человек¹¹. ВВП в 2000 году составлял менее одной трети мирового ВВП по ППС, а к 2040 году, как ожидается, он превысит 50 процентов. При этом, по данным *McKinsey Global Institute*, на него будет приходиться 40 процентов от общего потребления.

Кроме того, страны Азии очень разнообразны и дополняют друг друга. Например, это разнообразие распространяется на показатель ВВП на душу населения: так, в Непале он составляет 849 долларов США, а в Сингапуре – 58 000 долларов США. Более того, некоторые страны, в том числе Бруней, являются в первую очередь поставщиками природных ресурсов – нефти и других сырьевых товаров, в то время как Япония и Южная Корея – лидеры в области передового производства и высоких технологий. Таким образом, Азия представляет собой замкнутую и всё более самодостаточную экосистему, или региональную экономическую платформу.

Далее, хотя Азия – это жизненно важная часть глобальной торговли и инвестиций, она также хорошо интегрирована с внутрирегиональной точки зрения. Например, за десятилетний период, закончившийся в 2017 году, Китай почти утроил производство трудоёмких товаров с 3,1 триллиона долларов США до 8,8 триллиона долларов, но его доля в валовом долевым экспорте упала с 15,5 процента до 8,3 процента, что указывает на гораздо больший рост потребления продукции внутри страны. Между тем в других странах, например, Индии, произошли аналогичные изменения, поскольку они производят всё больше товаров как для внутреннего рынка, так и для региона в целом.

¹¹ Current World Population // Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/>

По мере роста и развития экономики Азии и с учётом упомянутой выше экономической взаимодополняемости регион также становится всё менее зависимым от импорта как промежуточных продуктов, так и готовых изделий. В настоящее время чуть более 50 процентов азиатской торговли приходится на внутрирегиональную торговлю, что значительно выше, чем в Северной Америке.

Китай выступает экономическим локомотивом региона и лидером в разработке и реализации мер политики. Экономический рост Китая и рост среднего класса расширяют рынки для компаний по всему региону. Его технологические компании *Huawei*, *Alibaba*, *Ping'an* и *Tencent* предоставляют бизнес-модели, технологии и капитал для региона. Как крупнейшая экономика Азии, обладающая чётким и инклюзивным видением того, что делать с порождаемыми глобализацией проблемами и возможностями, Китай сыграл важную роль в развитии двух основных региональных платформ – Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также в развитии глобальной инициативы «Пояс и путь», которую лучше всего понимать как платформу платформ.

Более того, внимательный взгляд на ВРЭП и ШОС выявляет взаимосвязанность и частично (местами) совпадающий характер этих двух платформ, который способствует реализации видения Китая по созданию «сообщества единой судьбы человечества». Это видение создания сообщества единой судьбы, но не обязательно общих ценностей, политических или иных, проявляется в создании различных региональных и функциональных платформ, и на глобальном уровне они могут

транзакции. В 2003 году компания запустила *Taobao Marketplace*, чтобы предоставить малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям платформу для связи с потребителями в Китае, поскольку внутреннее потребление начало превращаться в значительное дополнение к основанному на экспорте и инфраструктурном развитии экономическому росту. К 2017 году объём транзакций на *Taobao* и *Tmall.com*, которая предоставляет аналогичную платформу для крупных брендов и других компаний, достиг 3 триллионов юаней, что превысило объём всех американских сайтов электронной торговли и принесло компании титул крупнейшего онлайн-рынка Китая. Внося свой вклад в реформирование и открытие экономики Китая через то, что *Alibaba* называет железным треугольником электронной торговли, логистики и финансов (через *Alipay* – собственную службу цифровых платежей), её настольные компьютерные платформы для совершения транзакций в значительной степени представляют собой копии традиционных офлайновых платформ, таких, например, как существовавшие веками физические рынки.

Под руководством легендарного менеджера по продукции Аллена Чжана компания *Tencent* создала в 2011 году *Weixin* – мобильное автономное приложение для обмена сообщениями онлайн, подобное *WhatsApp*, *Line* и *KakaoTalk*. Однако, воспользовавшись возможностями смартфона (*GPS*, *QR*-коды со сканированием и цифровыми платежами), *Weixin* (также известная как *WeChat*) быстро расширила свою функциональность, сделавшись незаменимой частью повседневной жизни Китая. По словам Конни Чан, генерального партнёра венчурного фонда *Andreessen Horowitz*, «пользователи *WeChat* в Китае могут получить доступ к приложениям для вызова такси, заказа доставки еды, покупки билетов в кино, регистрации на авиарейс, отправки денег друзьям, записи на приём к врачу, получения выписки с банковского счёта, оплаты счёта за воду, распознавания музыки, поиска книги в местной библиотеке, новых знакомств, отслеживания новостей о знаменитостях, чтения журнальных статей и даже внесения благотворительных пожертвований – всё в одном приложении». При наличии свыше 1 миллиарда активных пользователей в Китае и более чем восьмидесятипроцентном проникновении

быть истолкованы как концепция системы систем или платформы платформ.

Из всех региональных платформ, где в настоящее время участвует Китай, ВРЭП приобретает особое значение. Ожидается, что партнёрство ВРЭП, заключённое 15 ноября 2020 года, в течение двадцати лет после вступления в силу отменит около 90 процентов тарифов на импорт между подписавшими его сторонами и установит общие правила не только для торговли, но и для электронной торговли и интеллектуальной собственности. Один лишь его размер исторически беспрецедентен: по состоянию на 2020 год на 15 стран – членов ВРЭП приходится около 30 процентов мирового населения и 30 процентов мирового ВВП (26,2 триллиона долларов США). Более того, ВРЭП – это первое соглашение о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей – тремя странами, входящими в четвёрку крупнейших экономик Азии.

Возникновение ВРЭП во время острейшего за многие десятилетия кризиса стало важнейшим «демонстрационным эффектом» значимости регионализма в противодействии протекционизму и экономическому спаду. Новый региональный интеграционный блок в настоящее время представляет собой крупнейший региональный интеграционный проект в мире.

Однако гораздо более важен качественный эффект, который создание ВРЭП может оказать на эволюцию мировой экономики, особенно на модели конкуренции между мегарегиональными блоками. Один из наиболее очевидных последствий запуска мегапроекта ВРЭП – это дальнейшее продвижение Азиатско-Тихоокеанского региона как ключевого пункта (центра) либерализации,

торговли и роста в мировой экономике. По сути, ВРЭП становится для Китая ключевым региональным альянсом в дальнейшем расширении круга его друзей и союзников на уровне двусторонних и региональных соглашений, а также в международных организациях. Несмотря на то, что партнёрство ВРЭП было инициировано Индонезией, экономический вес и технологическое лидерство Китая, а также его стабильное и предсказуемое правительство определили его роль якоря и стабилизирующей силы в рамках этого исторического соглашения о свободной торговле. По словам Эсвара Прадада, бывшего главы китайского департамента Международного валютного фонда, «торговый договор более тесно связывает экономическую судьбу подписавших его стран с экономической судьбой Китая и со временем ещё глубже втянет эти страны в экономическую и политическую орбиту Китая».

Важно отметить, что предлагаемая партнёрством ВРЭП модель экономической интеграции отличается от других мегарегиональных блоков. По сути, она предлагает более инклюзивную и открытую парадигму экономической интеграции по сравнению с Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПСТТП) или первоначальным вариантом ТТП. С другой стороны, соглашение ВПСТТП, подписанное Канадой, Австралией, Брунеем, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром и Вьетнамом, несмотря на выход из него Соединённых Штатов, демонстрирует приверженность этих стран к платформенному подходу в отношении регионального экономического развития. ВПСТТП рассматривается как соглашение следующего поколения по электронной торговле, услугам и прочим явлениям цифровой эры и касается исторически

на рынок платформа *WeChat* превратилась в пульт дистанционного управления для онлайн- и офлайн-жизни в Китае и наглядно демонстрирует способность смартфонов изменять жизнь потребителей, предоставляя компаниям беспрецедентный объём и разнообразие данных, которые позволяют в реальном времени отслеживать действия и поведение потребителей. Как платформа, она имеет максимально широкий спектр ориентированных на потребителя функций благодаря повсеместному внедрению смартфонов.

TikTok/Douyin может создавать впечатление приложения, ориентированного на короткие видеоролики для развлечений на досуге, однако внешний вид обманчив. Фактически оно представляет собой новое поколение цифровых платформ – платформу, которая не только усовершенствована с помощью ИИ, но и полностью основана на нём. Одним из наиболее важных побочных продуктов существующих цифровых коммерческих платформ считается резкий рост количества, качества и видов создаваемых данных. И эти данные – важнейшее топливо (некоторые аналитики называют его

новой нефтью) для работы ИИ. Впервые запущенное в Китае в 2016 году, приложение *Douyin/TikTok* стало глобальной историей успеха с более чем 2 миллиардами загрузок на сегодняшний день, а скорость и масштаб успеха стали возможны благодаря полной зависимости от алгоритма вместо трудоёмкой и дорогостоящей разработки социальной сети или активного участия пользователей, направленного на подборку актуального контента (короткие видеоролики) для пользователей. Эффективность данного алгоритма основана на огромном количестве параметров, которые оно анализирует, чтобы давать рекомендации, причём большая часть этих данных берётся из существующей экосистемы смартфонов.

Предыдущие ориентированные на потребителя приложения в Китае с трудом добивались глобального успеха, потому что не могли преодолеть языковой и культурный барьер. Однако *TikTok* показал, что данную проблему можно решить с помощью ИИ, причём для этого не требуется реального понимания культуры конкретной страны. *TikTok* стал пионером

сложных секторов – сельского хозяйства и автомобилестроения. Наконец, ВПСТТП позволяет добиться прогресса, несмотря на тупик в ВТО, и даёт импульс для реформирования ВТО. Таким образом, ВПСТТП может служить ранним примером, демонстрирующим тот факт, что Азия станет играть ведущую роль в платформах и разработке глобальной платформы платформ.

В конце концов, ВРЭП послужит мощным импульсом к либерализации мировой экономики в ближайшие годы, в рамках которой США и Китай всё чаще будут соревноваться в продвижении своих моделей мегарегиональных интеграционных проектов. США вполне могли бы ответить путём присоединения к ТТП, а также возобновления Трансатлантического альянса с ЕС. Всё это, в свою очередь, вероятно, ещё больше усилит роль регионализма в мировой экономике, которая находится в процессе восстановления после одного из самых тяжёлых кризисов за последнее столетие. Глобализация возвращается, и на этот раз она возвращается в мегарегиональном масштабе.

Одна из важных тенденций регионализма – создание региональных цифровых платформ, которые призваны развивать взаимодействие в цифровом пространстве региона. Примерами таких стратегий являются стратегия Единого цифрового рынка ЕС (ЕЦР)¹², а также Цифровая повестка Евразийского экономического союза¹³. Использование платформ также переходит

¹² An official web site of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>

¹³ Письменное заявление Евразийской экономической комиссии: Межправительственная группа экспертов по электронной торговле и цифровой экономике – Третья сессия, UNCTAD, 2019. URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/tdb_ede3_2019_s06_Eurasian_en.pdf

на уровень «интеграции интеграций», объединяющий не только отдельные страны, но и региональные интеграционные блоки. ЕС, который особенно активен на этом фронте, развивает экономическое сотрудничество с АСЕАН в цифровой сфере¹⁴, в то время как Евразийский экономический союз изучает возможность создания цифровых альянсов с ключевыми партнёрами для содействия большей связанности в сфере транспорта и развития инфраструктуры¹⁵.

Наконец, инициатива «Пояс и путь», которую Си Цзиньпин представил во время официального визита в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013 года, служит не только платформой, связывающей страны по всему миру, но и средством соединения таких субплатформ, как ВРЭП и ШОС. Эта инициатива, изначально ориентированная на физическую инфраструктуру, была включена в Конституцию Китайской Народной Республики в 2017 году с целевой датой завершения в 2049 году, когда будет отмечаться столетие основания Китайской Народной Республики.

Все эти системы или платформы предназначены для независимой работы и решения различных, но взаимосвязанных целей. Но они также пересекаются, переплетаются и в некоторой степени накладываются друг на друга и потенциально усиливают друг друга. Последнее становится возможным, если корпоративные или региональные платформы построены на таких принципах, как открытость («открытый

¹⁴ An official web site of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-and-asean-building-stronger-digital-economy-connectivity-cooperation>

¹⁵ Шахматов В. ЕАЭС и региональное сотрудничество в Евразии. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.11.2019. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/eaec-and-regional-cooperation-in-eurasia/>

этого направления, и остальные стартапы следуют его примеру. Например, пекинский стартап *Newsdog*, который привлёк 50 миллионов долларов США от *Tencent* в 2018 году, является ведущим агрегатором новостей в Индии. Несмотря на то, что никто в компании не умеет читать на хинди, приложение может эффективно рекомендовать новостные статьи аудитории, читающей на хинди, исключительно на основе своего алгоритма искусственного интеллекта. Таким образом, революция в области искусственного интеллекта знаменует собой следующий этап усиления Китая, а также следующий этап развития цифровых платформ в Китае.

В перспективе развёртывание 5G и дальнейшее развитие ИИ, скорее всего, приведут к появлению в Китае ещё более широкого спектра новых цифровых коммерческих платформ, которые будут приняты во многих других странах мира гораздо охотнее и быстрее, чем раньше. В частности, представляется вероятным, что Китай укрепит и усилит своё лидерство в этой области. И это будет иметь не только коммерческие, но и геополитические последствия.

регионализм», сформулированный в АТЭС) и операционная совместимость. Используя эти принципы, инициатива «Пояс и путь», с её упором на инфраструктуру, может предоставить средства связывания между собой других платформ и создания условий для потока товаров, услуг, людей, данных и других ресурсов от платформы к платформе и от региона к региону.

Вывод: множество платформ для мировой экономики

В ближайшие годы мы можем стать свидетелями развёртывания настоящей «платформенной гонки» между основными центрами мировой экономики – США, Китаем и ЕС. Все эти центры разрабатывают свои собственные сборочные линии, чтобы объединять региональные блоки и другие соглашения для формирования платформ, привлекающих торговые и инвестиционные потоки. В случае ЕС это Альянс за многосторонность (создан в апреле 2019 года), в случае США, помимо Транстихоокеанского и Трансатлантического проектов, которые могут получить большее значение с приходом новой администрации США, это также Четырёхсторонний диалог по безопасности (*Quad/Quad+*), который набирает всё большие обороты в создании рамок для сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, а в случае Китая – это инициатива «Пояс и путь» и запущенная в 2017 году платформа БРИКС+¹⁶.

Когда дело доходит до дальнейшего развития региональных экономических платформ, многие ожидают, что Европа или другие регионы развитого мира станут лидерами. Однако, возможно, именно Азия имеет наилучшие возможности для разработки наиболее продвинутой и всеобъемлющей региональной платформы. Более того, она также может стать катализатором создания глобальной платформы платформ. Глобальные платформы могут быть созданы в рамках G20. Пример

¹⁶ Lissovolik Y. BRICS-PLUS: Alternative Globalization in the making? Valdai Papers. 08.09.2017. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/brics-plus-alternative-globalization-in-the-making/>

создания подобных платформ – инициатива по созданию специализированных платформ для суверенных фондов¹⁷, что позволит более эффективно развивать интеграционные проекты и согласовывать антикризисные меры.

Важным в сфере интеграции является проект сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Большого евразийского партнёрства (БЕП) и инициативы «Пояс и путь». Работа уже ведётся по таким направлениям, как транспортные коридоры из Азии в Европу: Экономический коридор Китай – Монголия – Россия и Новый евразийский сухопутный мост. Большое значение имеют проекты модернизации Транссибирской магистрали (Транссиб), Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и развития Северного морского пути (СМП). Кроме того, важно объединить платформы не только по регионам, но и по «оси государственного и частного секторов», а также по ряду форматов для платформ, которые появляются в мировой экономике.

В этом плане создание таких площадок, как *B2B*, *B2C*, *C2C*, *B2G*, *G2G*, в рамках региональных объединений будет иметь сильный интеграционный и экономический эффект. Ещё один фактор опережающего развития регионов – расширение возможностей получения финансирования для высокотехнологичных стартапов и разработчиков цифровых платформ в рамках региональных ассоциаций, упрощение процедур регистрации при выходе на региональные рынки и разработка сетевых платформ для инновационного бизнеса.

Соответственно, авторы предлагают развивать новые платформы *G2R* (правительство для региона), *B2R* (бизнес для региона), *C2R* (потребитель для региона) и другие, способные сплотить население, бизнес и государственные структуры на межрегиональном уровне интеграционных объединений. В рамках БРИКС+, ОПОП, ШОС, ВРЭП и БЕП такие платформы могли бы координироваться межрегиональными структурами и банками развития (НБР и другими).

¹⁷ Aldamer S., Flynn C., Lissovolik Y. International Political Economy & Future of Multilateralism: A Platform for Cooperation for G20 Sovereign Wealth Funds. Policy Brief for T20 Saudi Arabia. URL: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/international-political-economy-future-of-multilateralism-a-platform-for-cooperation-for-g20-sovereign-wealth-funds/

Здесь следует различать несколько форм сопряжения. Одна из них – сопряжение ряда национальных платформ в рамках региональных объединений, например, пяти стран в рамках БРИКС. Другая форма – сопряжение ряда региональных платформ и региональных союзов в рамках интеграционных объединений – например, ЕАЭС и БРИКС или ЕАЭС и ОПОП. Следующая форма – сопряжение региональных платформ в мегаплатформы – например, ЕАЭС – ВРЭП – ОПОП и так далее. При этом совместные или новые площадки могут создаваться как сверху – посредством межгосударственных решений; так и снизу – объединяя потребителей и бизнес, где межрегиональные органы власти играют лишь регулируемую роль.

Платформы, которые будут представлять собой реконструированное здание мировой экономики, должны включать общую цифровую платформу, платформу взаимодействия, основанную на сотрудничестве между континентальными институтами развития, а также платформу для развития человеческого капитала и инноваций. Эти платформы могут усиливать друг друга за счёт эффектов экосистемного типа. В более широком смысле, чтобы повысить свой экономический динамизм, мировой экономике необходимо расширить действие «сетевых эффектов» в соответствии с появлением корпоративных цифровых платформ и экосистем.

Следовательно, может возникнуть основание для создания технократических/деполитизированных платформ на глобальном уровне, способных включать глобальную платформу для региональных интеграционных соглашений, платформы, объединяющие региональные и национальные институты развития (банки развития, региональные финансовые механизмы), и возможные платформы, объединяющие таких тяжеловесов мировой экономики, как суверенные фонды благосостояния. Создание мировой экономической архитектуры с использованием платформ в качестве строительного материала вполне может сделать глобальную конструкцию более стабильной и менее подверженной кризисам, особенно если мы начнём больше думать об операционной совместимости платформ на различных уровнях управления, а также о путях и способах придания возникающей конкуренции между этими платформами и экосистемами более новаторского и конструктивного характера.

 ValdaiClubRu
 valdaiclub
 ValdaiClub
 valdaiclubcom
 @RuValdaitweets
valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ